

СЛОВО И ЗАПАХ, ЛЮБИМЫЕ С ДЕТСТВА

Рынки, яблоки, земляки

Я уже 22 года живу в Грузии, дети мои здесь родились и уже студенты. Но я родился в Узбекистане, куда в 1944 году был выслан мой отец. В разные годы наша семья жила в разных республиках и городах. И везде были «колхозные рынки» (так они назывались), где мы покупали овощи, фрукты и прочие продукты. Мои школьные годы прошли в Азербайджане, и я очень любил ходить с отцом на рынок. Там можно было встретить как местных людей, так и торговцев из других советских республик. С тех пор мне нравится этот калейдоскоп лиц, языков и многообразие товаров.

А у нашего отца была удивительная способность, и все окружающие поражались этому. Он мог по внешнему виду, по чертам лица человека определить какого он роду-племени, его этническую принадлежность. А немного пообщавшись с ним, послушав речь собеседника и понаблюдав за его жестами и мимикой, отец спрашивал: «Скажите, пожалуйста, любезный, вы, случайно, родом не из такого-то места?» И не помню случая, чтобы отец хотя бы раз ошибся. Вечером, после рынка, у нас с отцом бывал интересный разговор об особенностях строения лица, произношения и акцента представителей разных кавказских (и не только) народов. Впоследствии я тоже, в определенной степени, научился многое узнавать о человеке по его внешнему виду иговору.

Мой отец Латифшах Бараташвили очень любил фрукты. Особенно яблоки. Не только любил, но и прекрасно разбирался в тонкостях разных сортов. Он мог с закрытыми глазами по запаху определить сорт яблока. А попробовав на вкус, мог сказать, где, на какой земле выросла эта яблоня. Но какие бы вкусные яблоки мы ни покупали, отец всегда говорил: «Никакие яблоки не сравнятся с нашими удинскими синалами!» Иногда на рынке встречался продавец яблок из Грузии. Тогда мы запаздывали домой с рынка, и я становился свидетелем долгого диалога на грузинском языке. Один грузинский садовод-торговец искренне поразился: «Первый раз в Азербайджане встречаю масцавлебели (учитель), который так прекрасно говорит по-грузински!» После таких встреч отец долго находился в состоянии радостного возбуждения.

Как-то раз случилось нечто необычное. Мы встретили на рынке удинские яблоки, которые продавал крестьянин из папиного родного села Удэ, что в Адигенском районе Грузии. Тут уж диалогом на базаре не обошлось. Отец пригласил его к нам домой в гости, и у нас был настоящий праздник. Два удинца долго общались. Мы, дети, поздно легли спать, а они все еще беседовали. По-

Панорама села Удэ

том отец несколько дней что-то записывал, а нам поведал о разных новостях нашего села. И до конца жизни он время от времени рассказывал нам многое про наше село, о событиях, связанных с разными историческими периодами. Так что я с детства люблю слово «Удэ» и запах яблок, и об этом могу говорить до бесконечности. Расскажу лишь, на мой взгляд, о главном.

Самое крупное и древнее село Самцхе

Мое родное село Удэ – одно из прекрасных мест древней Месхети. Его невозможно не заметить с автотрассы. Побродив по его окрестностям, можно обнаружить следы не только веков, но тысячелетий. Здесь жил древний народ со своими богами и верованиями. Древние греки, осваивая Понтийский край, несли свою культуру и своих богов, потом их сменили римляне. В этих местах появились первые очаги христианства, здесь население грузинского княжества познало ислам, здесь зародилась грузинская государственность.

И сейчас в Грузии встречаются древнегреческие символы, как свидетельства единого древнего мира. А в Грецию, в свою очередь, некоторые элементы пришли из древнего Египта. Отсюда и культ барана, который дошел и до нас. На гербе Джакели (герб Самцхе), например, изображен баран. И на старом кладбище Удэ сохранились скульптуры баранов, их там несколько. В Египте же, перед Карнакским храмом уже десятки веков стоит древняя аллея сфинксов с бараньими головами. А туловища баранов со старого кладбища Удэ, покрытые золотистым лишайником, напоминают о мифе про золотое руно.

Позже на смену древнегреческому владычеству пришла власть Римской империи. Наш край много раз подвергался набегам воинственных племен и империй.

Братья Марат (слева) и Барат
Беседуют с односельчанином

Это были монгольские орды, нашествие Тамерлана, Османская и Российская империи.

Род и Удэ

Наш род Бараташвили с древних времен связан с селом Удэ. Но первое письменное документальное упоминание о фамилии Бараташвили было зафиксировано в 1578 году. Когда османские войска захватили Самцхе, была произведена перепись населения, чтобы определить, сколько подушного налога полагается османской казне. Была составлена специальная книга переписи. Она называлась «Пространный реестр Гюрджистанского вилайета». В то время в Удэ, находящемся на правом берегу реки Кваблиани, было 122 хозяйства.

Так вот, на 51-й странице этого документа в качестве налогоплательщика зафиксирован один из моих предков, проживавший в селе Удэ. Тогда еще все население села было исключительно православного вероисповедания. Так что фамилия Бараташвили на протяжении многих веков неразрывно связана с Удэ. Более ранних письменных свидетельств, чем «Пространный реестр...» просто не существует. И сейчас трудно судить – село древнее или мой род. Не исключено, что мои предки были одними из основателей села Удэ.

Позже, в течение 100-150 лет одни удинцы приняли католичество, другие – ислам. Одни Бараташвили бежали от османцев в Имерети, они остались православными. А те, которые остались в селе, на родной земле, приняли ислам. В 1944 году все Бараташвили Удэ, как и все мусульманское население Месхети было насильственно переселено советским режимом в Среднюю Азию.

В Камеральных списках казенных крестьян села Удэ Ахалцихского уезда за 1842 год под № 22 зафиксирован другой мой предок Дада, дед моего деда – 40 лет, и сын его Таир – 6 лет. В документе также приводится полный перечень его имущества. В том числе «32 коды пшеницы, 48 код ячменя, 48 код кукурузы, 2 коды лобии, сад фруктовых деревьев – 40, 9 шт. рогатого скота, 13 баранов, состоящих отличного» (1842 год. Тифлисская Казенная

палата, фонд 254, опись 1, архив № 1945).

Брат моего деда (внук упомянутого Дада) упоминается в связи со своей учебной работой известного грузинского географа Захария Чичинадзе: «В селе Удэ в начальной просветительской школе, построенной в 1828 году, и подчиняющейся министерству просвещения, учится 80 учеников. В их числе – единственный ребенок из грузинских мусульман – Маликшах Бараташвили». («Письма из Кваблиани», 12 июня 1901 г., газета «Иверия», №125). В 1913 году Маликшах окончил Ахалцихскую гимназию, после чего стал незаменимым человеком в канцелярии Кваблианского пристава, которого звали Иса-бек Химшиашвили.

Во время правительства меньшевиков (1917-21 гг.) Маликшах работал в Аджарии секретарем местной власти сел Гонио и Сарпи. В те годы в Батуми часто менялась власть. В 1918 г. турки, нарушив Брестский мир, оккупировали город. После них город заняли англичане. В начале 1919 года в Батуми высадились британская дивизия. Маликшах ночью бежал от англичан морем из Гонио в Поты. После советизации Кваблиани его назначили вначале ревкомом Удинской общины, затем ревкомом села Вархани, а в 1923 году – ревкомом Ацкури. Поступали сигналы о том, что тогдашний начальник милиции Ацкури занимался вымогательством. Маликшах собирался разоблачить его, но не успел. Ночью 19 ноября 1923 года его убили выстрелом в спину.

Удинские фамилии

До захвата Самцхе-Саатабаго турками местное население было православными христианами. И до прихода османцев жизнь шла по христианским феодальным традициям. Во время османского ига часть удинцев бежала в Картли, Кахети, Имерети, Гурию и в другие уголки Грузии. Среди них были Авалишвили, Гогоришвили, Гугунава, Джакели, Диасамидзе, Доленджишвили, Зедгинидзе, Кавкасидзе, Кобулашвили (Кобулисдзе), Сумбаташвили, Тавдгиридзе, Тухарели, Тактакишвили, Херхеулидзе, Химшиашвили, Цицишвили, Шаликашвили, и другие. А те, которые остались в селе, были вынуждены поменять свою религию. Одни приняли католичество, другие – ислам.

Мой отец до депортации работал учителем истории в Удэ, готовил различные научные труды по топонимике, этнографии. В этот же период он при помощи своих учеников воссоздал и начертил генеалогические таблицы 58 фамилий односельчан. Фамилии удинцев, по классификации отца, можно было разделить на 3 части:

1. Фамилии, которые имеются и у мусульман, и у католиков. Например, Кикнадзе, Петашвили, Чилашвили и др.

2. Фамилии, которые у мусульман есть, но у като-

ликов нет. Например: Бакрадзе, Бараташвили, Беридзе, и др.

3. *Фамилии, которые есть у католиков, но нет у мусульман.* Например, Балахишвили, Зазашивили (по происхождению евреи), Мерабишвили и др.

Взаимопомощь и взаимопомощь удинцев

Различные формы сотрудничества и взаимопомощи односельчан широко распространены как у разных кавказских народов, так и у разных этнографических групп Грузии. Но взаимоотношения удинцев занимает особое место. Между удинскими христианами и мусульманами имела место исключительная дружелюбность. К примеру, удинские католики не держали в своем хозяйстве свиней, чтобы не обижать религиозных чувств своих односельчан-мусульман.

Почитание стариков и вообще уважение к старшим представляет собой одну из характерных черт жителей Удэ во все времена. И сейчас старики-удинцы пользуются разнообразными формами почитания и уважения. Так, за столом старшему по возрасту всегда принадлежит первое место. Молодой человек никогда не садился на почетное место. Потому что если бы вдруг явился почетный человек, молодой был бы вынужден пересест с неподобающего ему почетного места. А это бросило бы на него пятно, как на человека, не знающего обычаев. И это совершенно не зависело от того, кто из них католик, а кто мусульманин.

Взаимопомощь между удинцами-односельчанами имела место во всех важных случаях жизни: при вступлении в брак, в случае смерти члена семьи, при различных строительных или восстановительных работах...

Поскольку сельскохозяйственные работы во все времена – процесс трудоемкий, удинцы среднего достатка обычно объединялись по две семьи, и с начала весны приступали к совместным пахотным работам.

Предварительно они договаривались между собой – кто из них сколько выделяет тяглового скота, фуража, кто и как обеспечивает питание и т.д. Такая договоренность была действительна до конца года. И если выяснялось, что семьи были довольны своим сотрудничеством, то и на следующий год они также объединяли свои усилия. Такую коалицию удинцы называли «модгма» (в переводе с грузинского означает «род», «родство», «братание»). Ну а на практике это как бы породниться на время сезонных сельскохозяйственных работ. Если обе семьи были мусульмане, то иногда могло иметь место недобросовестное выполнение условий договора. Но если «модгма» были мусульманская и католическая семьи, то, как правило, не бывало никаких недоразумений.

Правда и мифы о 1919 годе

В последние годы целый ряд «экспертов», «политологов» и «политиков» много упражняется в интерпретациях на тему: что же происходило в это беспокойное время в нашем Удэ. Все эти версии по форме незначительно отличаются друг от друга. Все они основаны не на фак-

тическом материале, а на слухах и опираются на рассказы «очевидцев». Но по содержанию версии идентичны. Если послушать этих интерпретаторов, то получается, что в 1919 году до сих пор мирные и тихие удинские мусульмане вдруг все разом стали турецкими шпионами и диверсантами, принесли неисчислимые беды и чуть ли не буквально пили кровь своих односельчан-католиков.

Но вот что рассказывали нам наш дед Максуд и наш отец Латифшах, которые были свидетелями и участниками этих событий. Итак, село Удэ, на дворе 1919 год. Во всей Месхети не было никакой реальной военной силы, которая могла бы угрожать законно избранному правительству меньшевиков. Однако представители правительства в январе 1919 года почему-то вдруг запаниковали и бежали, спешно покинув территорию региона. Воспользовавшись ситуацией безвластия, с января по март в Удэ стали входить различные отряды мародеров. Среди них были и бандиты из Поцхови, и вооруженные группы разных авантюристов. Они стреляли, грабили, а затем убирались прочь.

Удинские мусульмане с честью выдержали жизненный экзамен и доказали свое дружественное отношение к своим соседям-католикам в январе-марте 1919 г. Все эти три месяца удинские католики скрывались в Ахалцихе. Дома многих из них оставались в Удэ без присмотра. В ночь перед побегом удинские католики поручили свои дома соседям-мусульманам, и были спокойны. Так, например, Степане Гзиришвили и Миха Татошвили попросили нашего деда Максуда присмотреть за их домами. Их дома остались невредимыми. В общей сложности около ста домов католиков в течение этих беспокойных месяцев оберегались соседями, удинцами-мусульмана-

«Рыжий» Супико (в центре) с моим братом Баратом и моей женой Лидой

ми, пока их хозяева-католики скрывались в Ахалцихе.

Но в селе оставались те католики, кто не смог убежать – сироты, убогие, старики, бесхозные. Всех их – более 200 человек – три месяца укрывали и содержали в своих домах удинские мусульмане, в том числе 12 удинцев-католиков прятал в нашем доме мой дед Максуд Бараташвили.

Важные дела без Удэ не решаются

В конце 1929 года в Удэ приехал специально по важному делу председатель Ахалцихского уездного исполкома Катиб Эюбов. Приехал посоветоваться, чтобы принять важное решение. Он сообщил активистам села о том, что так как Кваблиани (до того был отдельный Кваблианский участок уезда) находится далеко от Ахалцихе, он должен отделиться и стать самостоятельным районом. И стал советоваться – где бы мог быть центр нового района. Вначале предложили Рабат. Но это был маленький, незначительный населенный пункт. Наконец, удинцы приняли решение, что районным центром должен стать пункт, стоящий на шоссе Ахалцихе-Батуми (ниже села Адигени), на левом берегу Кваблиани. И его (как и весь район) следует назвать Адигени. Так, в 1930 году вместо единого Ахалцихского уезда в Месхети появились три административных района: Ахалцихский, Адигенский и Аспиндзский.

Но удинцы сполна испытали на себе специфическую политику советских властей, впрочем, как и все жители этих районов. В 1937 году в трех районах Самцхе завершалась большевистская «культурная революция». Здесь уже открылись 208 азербайджанских школ. В Адигени, Бенаре, Ахалцихе, Аспиндзе и Тбилиси были открыты азербайджанские педтехникумы. Ежегодно в эти школы направлялись новые кадры. Этих учителей обеспечивала зарплатой Грузия, а программы, учебные пособия и т.д. доставлялись из Баку. Сотнями готовились азербай-

джаноязычные руководящие кадры. На азербайджанском языке выходили республиканская газета «Совет Гюрджустаны» («Советская Грузия»), Ахалцихская районная газета «Коммунист», Адигенская районная газета «Адиген колхозчусу» («Колхозник Адигени») и Аспиндзская районная газета «Багбан» («Садовник»).

Мое первое посещение Удэ

Оно состоялось весной 1988 года, когда я с семьей переехал в Грузию. Я был первым из депортированных месхетинцев, который еще в советское время легально поселился в Ахалцихе. Как мне удалось – это отдельная история. Но перед этим пришлось несколько месяцев находиться в Тбилиси и добиваться необходимых бумаг в Госкомтруда и в ОВИРе.

Некоторые знатоки месхетинского вопроса утверждают, что родившиеся вдали от Грузии и знающие о ней лишь по рассказам старших, представляют себе Месхети в образе какого-то несуществующего сказочного рая. И что по приезде сюда их неизбежно ждет разочарование. На своем личном примере могу сказать, что это чушь! Потому что, действительно, когда я впервые ехал на автобусе из Тбилиси в Ахалцихе, увидел, что после Хашури на самом деле начинается райский уголок. Это впечатление не смог испортить даже советский пограничник из смоленщины. Тогда при въезде в Ацкури был пограничный пост, и без специальных бумаг невозможно было дальше проехать. Первое время, пока улаживались формальности с властями, мы жили в ахалцихской гостинице. И выбрав выходной день, с утра поехали в Удэ.

Нас было трое: я, моя жена Лида и мой брат Барат. Вышли из «Пазика» в самом центре села, у католической церкви. Мы знали, что дом отца и деда стоял прямо напротив церкви. Поздоровались с прохожими, представились. И по селу передалась весть «Латишшахис швилеби чамовиднен!» («Приехали дети Латишшаха!») Стал собираться народ. Одни были в рабочей одежде, другие – интеллигентные, в галстуках. И женщины, и мужчины. Старики сокрушались, что Латишшаха уже нет в живых. Рассказывали нам о нашем отце, о нашем дедушке Максуде, о наших дядях и тетях. Живо интересовались всеми нами, кто, где, чем занимается...

Был очень теплый и длинный разговор. Потом удинцы долго обсуждали: в каком доме будут нас принимать. Каждый старался приводить свои аргументы, доказывал, что именно он был наиболее близок с родом Бараташвили. Наконец, решили, что победил один мужчина по имени Сулико. Я сейчас уже не помню, называл ли он свою фамилию. Он сказал, что учился в одном классе с Фахо, младшим братом нашего отца. «Фахо был моим

лучшим другом в школе, – говорил он. – Сообщите ему в Самарканд, что «рыжий» Сулико передает ему привет. Фахо сразу меня вспомнит!»

В доме у Сулико нам устроили настоящий пурмарили (застолье). Хозяин дома в подробностях рассказывал, как они с нашим дядей Фахо спускались к реке ловить рыбу. Здесь почва в горах содержит различные соли и после обильного дождя рыба в речках, куда стекала соленая вода, всплывала на поверхность, и ее можно было ловить голыми руками. Говорили много и обо всем, что касается Удэ и удинцев. Оказывается, среди наших односельчан было много знаменитостей. Некоторые удинцы смогли получить образование во Франции.

Запомнилась история Поля Мераба (Петре Мерабишвили). Он родился в конце XIX века в Удэ, а умер где-то в 1930 во Франции. Учился в Сорбонне и стал личным врачом эфиопского императора. Он также занимался и фармацевтическими исследованиями. Во время Первой мировой войны Поль Мераб был добровольцем во французской армии. В Париже опубликовал мемуары «Впечатления об Эфиопии», а в Аддис-Абебе основал первую аптеку, назвав ее «Грузинская аптека».

Надо ли говорить, что нас в этот день не отпустили, и мы не смогли вернуться в Ахалцихе. Ночевали у гостеприимного «рыжего» Сулико. Кстати, не только удинцы-католики стремятся получить образование во Франции. Еще один удинец – внук уже упомянутого моего дяди Фахо в 2009 году поступил в университет в Париже и учится сейчас там на политолога.

Удэ сегодня и завтра

К сожалению, сегодня, в начале XXI века Удэ, как и вся Грузия, переживает не лучшие времена. Численность населения села сокращается. Коэффициент рождаемости уже давно отрицательный, продолжительность жизни – 60-65 лет. Молодежь для получения образования едет, в основном, в Ахалцихе, люди постарше в поисках заработков – подальше. Можно встретить и заброшенные

Сфинксы у Карнакского храма в Египте

дома, чего раньше не бывало. Сегодня в селе живет около 3000 человек. Уверен, это все временно, и это мы переживем. Но самую главную удинскую особенность не описать цифрами, и она заключается в следующем.

В 1900-1908 годах удинские католики построили в селе церковь. Мусульманский имам Удэ Эюб Чилашвили по этому случаю в своей проповеди в мечети объявил, что и церковь, и мечеть – это обитель Всевышнего. И любой человек, кто поможет строительству церкви, а именно, перенесет на спине строительный камень на вершину церкви, заработает «саваб» (богоугодное дело). Почти одновременно с этим священник строящейся католической церкви Симон Чилашвили прочел в церкви пространную проповедь о братстве мусульман и христиан села Удэ. Следует отметить, что оба Чилашвили, возглавлявшие духовную власть в селе, были между собой родственниками. Так, удинские католики и мусульмане вместе построили храм, стоящий поныне.

По окончании строительства удинцы сделали надпись на храме: «В Удэ живет 2120 душ католиков, строителей этого храма. Мусульман – 520 душ, грузинского племени». Таким образом, в начале XX века в сознании жителей Удэ религия не отождествлялась с народностью. Фраза «мусульмане, грузинского племени» указывает на то, что термин «грузин» для них стал более широким понятием, чем его первоначальное значение. Это слово уже тогда означало больше, чем «православный», больше, чем «мусульманин» или «католик». Так, в моем селе Удэ еще во времена и в пределах царской России начала зарождаться гражданская нация будущей Грузии.

Мой отец жил, в том числе, и для того, чтобы я беспрепятственно мог наслаждаться любимыми с детства вкусом и запахом удинских яблок. Чтобы мне в этом не мешали ни КГБ СССР, ни пограничники. И это уже свершилось. Теперь наша задача – окончательно сформировать гражданскую нацию в Грузии, построить достойное будущее для жителей страны.

Баран на старом кладбище Уде